

между ними прочной связи неизбежно приводили к тому, что центральная власть приобретала именно деспотический характер, поскольку только сильный, централизованный деспотизм, обладающий высшей непререкаемой властью, мог обеспечить жизнедеятельность столь специфического социального организма. Таким образом, централизованный деспотизм и общинная организация оказывались соединенными неразрывной генетической связью и друг без друга не могли существовать. С одной стороны, общины на протяжении веков и даже тысячелетий обеспечили сохранение столь грубой государственной формы, какой являлся древневосточный деспотизм, были его прочной и незыблемой основой; с другой стороны, государство в форме деспотии было кровно заинтересовано в сохранении общины, поскольку основой государственной формы собственности явилась именно общинная форма, а эксплуатация общинников путем извлечения ренты-налога давала главный источник пополнения государственной казны.

В этих условиях верховный правитель рассматривался массовым сознанием в качестве единственного источника всех управленческих импульсов, которые были способны привести в движение общественно-политическую жизнь. В свою очередь, эти импульсы верховный правитель не мог вырабатывать самостоятельно — они генерировались в нем под воздействием божественных сфер. Отсюда проистекали представления о верховном правителе как некоем единстве, которое, с одной стороны, является символом консолидации общества, а с другой стороны, призвано играть роль связующего звена между людьми и высшими небесными силами. Поэтому отношение к верховной власти в древневосточном обществе всегда было окрашено в религиозно-мистические тона, а сама эта верховная власть была непременно наделена ореолом сверхчеловеческого величия.

Итак, характерными чертами древневосточной деспотии как формы государства являлись: 1) сосредоточение всей полноты государственной власти в руках наследственного верховного правителя (деспота), личность которого обожествлена; 2) строгая централизация и бюрократизация громоздкого и разветвленного государственного аппарата, полностью подчиненного верховной власти деспота; 3) жесткий тоталитарный режим, воплощавшийся